

Петрик Валентина Васильевна

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В СРЕДЕ КОБЗАРЕЙ И ЛИРНИКОВ

В статье рассматривается украинский песенный эпос, который является целостной системой, дистанцированной во времени. Анализируются аспекты культурной преемственности украинских кобзарей, лирников и скоморошья среды, которая в свою очередь обнаруживает связь с греческим и византийским искусством. Характеризуются разные типы эпических исполнителей и освещаются интернациональные тенденции их деятельности. Основное внимание автор акцентирует на общественной и просветительской роли эпических исполнителей и рассматривается их влияние на общую народную среду.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ROLE OF SOCIAL INSURANCE IN MATERIAL SECURITY OF UNEMPLOYED PEOPLE IN TATARSTAN IN THE 1920S

Morozov Andrei Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
andmor@mail.ru

Telishev Valerii Fedorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan Federal University
telishev.v@mail.ru

The article considers the problems of the material security of unemployed people in Tatarstan from the financial resources of social insurance in the 1920s. Special attention is drawn to the process of unemployed people range extension, who had a right to receive allowance from the fund of social insurance and its amount increase. Selectivity in supporting unemployed people by the bodies of social insurance because of formal and bureaucratic hurdles is noted; it was related to class approach as well as the incomplete coverage of unemployed people, who had a right to receive allowance. The regional specificity of providing material support for unemployed people is revealed.

Key words and phrases: social insurance; labor market; unemployment; unemployed people; monetary allowance for unemployed people.

УДК 7.03:79.785

Искусствоведение

В статье рассматривается украинский песенный эпос, который является целостной системой, дистанцированной во времени. Анализируются аспекты культурной преемственности украинских кобзарей, лирников и скоморошей среды, которая в свою очередь обнаруживает связь с греческим и византийским искусством. Характеризуются разные типы эпических исполнителей и освещаются интернациональные тенденции их деятельности. Основное внимание автор акцентирует на общественной и просветительской роли эпических исполнителей и рассматривается их влияние на общую народную среду.

Ключевые слова и фразы: кобзари; лирники; эпос; псалмы; цеховые братства; кобза; лира.

Петрик Валентина Васильевна, к. искусствоведения, доцент
Луганская государственная академия культуры и искусств, Украина
Lucie_h@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В СРЕДЕ КОБЗАРЕЙ И ЛИРНИКОВ©

Деятельность странствующего поэта и музыканта – кобзаря, лирника, представителя эпической среды – ознаменовала собой становление профессионализма в народном искусстве. Интегрируя элементы народного творчества села и города, он не только помнил о том, что завещала ему фольклорная традиция, но и заботился об обогащении и совершенствовании своего профессионального мастерства. Генетические связи с фольклором и устность как основной признак кобзарско-лирницкого искусства сохраняли за ним право на свободу самовыражения в творческой импровизации. Профессиональное искусство постепенно утрачивало это ценное качество, фиксируя продукт индивидуальных творцов. Не случайно «процессуальное», неограниченное ригористическими рамками, свободное импровизационное творчество народных мастеров – носителей демократических идей – было не только стимулятором фольклорного процесса, но и источником вдохновения для художников-профессионалов. При польском и русском дворах выступали лирник Русин (1393 г.), бандуристы Чурило (1500 г.), Г. Любысток (1730 г.) и др.

Среда народных профессионалов стала соединительным мостом между народным и профессиональным творчеством. Она заметно повлияла на развитие всего творческого процесса в средневековье. В славянском мире сформировалось несколько типов эпических исполнителей: в Древней Руси — скоморохи, калики перехожие; на Украине — кобзари, лирники; в среде южных и западных славян — гусяры, тамбураши, дзяды, просто сказители и певцы, не вовлеченные ни в какие профессиональные группы. Независимо от конкретных особенностей каждой национальной среды исполнителей эпоса, их объединяло общее: а) в эпоху пробуждения национального самосознания и освободительных войн они воспевали героические подвиги своего народа; б) сам характер профессии и социальное положение певцов — выходцев преимущественно из народа — определили особую общественную значимость и интернациональные тенденции их деятельности. Скоморохи, кобзари, лирники, а в Западной Европе трубадуры, труверы, миннезингеры в эпоху феодализма несли

просвещение в народные массы. С их искусством не могла конкурировать литература, доступная тогда лишь ограниченному кругу людей. Просветительская роль народных профессионалов в тот период становится понятной, если учесть, какое огромное расстояние разделяло просвещенные круги и неграмотные массы.

Славянские певцы — исполнители эпоса — часто имели сходный репертуар. Эту близость определяли исторические условия. В период древнерусской общности и формирования основ восточнославянского эпоса эпическая среда украинского, русского, белорусского народов была единой. В Древней Руси она была представлена деятельностью скоморохов, калик. В период формирования трех восточнославянских народов эпические певцы постепенно рассредоточиваются. Часть оседает на севере и северо-востоке. На южных землях Руси эстафету перенимают кобзари и лирники. Усиление контактов украинского народа с южными славянами во время борьбы против турецко-татарского нашествия способствовало образованию новой ветви эпической общности: существуют свидетельства о пребывании сербских эпических певцов на Украине, о странствиях украинских кобзарей в Валахию, на Балканы. Следы постоянных связей восточной, южной и западнославянской эпической среды можно проследить в репертуаре лирников, калик переходящих, кобзарей, тамбурашей. Кроме национальных эпических произведений, которыми для русских сказителей стали былины, для украинских кобзарей — думы, для сербских, болгарских гусяров и тамбурашей — юнацкие, гайдуцкие эпические песни, в репертуаре всех этих певцов было много общеславянских баллад, бытовых и шуточных песен, апокрифических псалмов, кантов вроде «Лазаря», «Богородицы», разоблачительно-сатирических произведений наподобие песен «О правде», «О беде», «О дворянке», «О Хоме и Ереме» и др.

В относительно поздней украинской песенной эпике, как и синхронной с ней южнославянской, заметно возрастает значение творческой индивидуальности, что связано с той ролью, которую играет личность во всех областях художественного процесса европейского ренессанса, когда, по словам А. Веселовского, открываются «широкие исторические и географические горизонты, поставившие национальному развитию новые общечеловеческие цели, новые задачи для энергии личности» [2, с. 64].

Хотя украинская фольклористика уделила немало внимания изучению деятельности кобзарей и лирников, нельзя сказать, что эта среда получила достаточно объективную и исчерпывающую оценку. Отрицательно сказались имевшие место в прошлом идеалистические толкования коллективности фольклора как якобы безличного творчества, идеализация в нем «коллективной души». В связи с этим безвозвратно утрачены для науки сведения о талантливых эпических творцах и исполнителях эпических произведений XVII — начала XIX века. Безымянными остались записи дум и песен в публикациях Н. Цертелева, М. Максимовича, П. Лукашевича, И. Срезневского. И только в сборнике «Народные южнорусские песни» А. Метлинского появились некоторые данные о выдающихся народных исполнителях — А. Шуте, А. Бешко с Черниговщины, от которых записал думы и песни П. Кулиш [6, с. 160-161]. Характерно, что и в русской фольклористике сведения о сказителях былины появились лишь в третьем томе сборника песен П. Рыбникова, имена отдельных исполнителей псалмов и духовных стихов привел также П. Бессонов в сборниках «Калеки переходящие».

Славянская фольклористика второй половины XIX — начала XX века значительно компенсировала этот пробел. Прогрессивные деятели украинской культуры — Леся Украинка, К. Квитка, М. Сперанский, А. Сластийон, Ф. Колесса, В. Гнатюк и другие — приложили много усилий к изучению исполнителей эпической среды. Ценные сведения о юридических принципах профессиональных объединений кобзарей и лирников поместили М. Сперанский в труде «Южнорусская песня и современные ее носители» [9], В. Гнатюк в сборнике «Лірники» [3, с. 1-76]. Недостаточно внимания было уделено проблеме исторической обусловленности проявления эпической среды, ее географической локализации. Это имеет особое значение для понимания сюжетных и стилевых наслоений в украинском эпосе, который развивался в необычных условиях — разорванной государственными границами этнической территории.

«Когда-то..., — писал М. Сперанский, — считали Черниговскую губернию особенно богатой певцами дум. Новые наблюдения, хотя и несистематические, показали, что Черниговская губерния в этом отношении не богаче Полтавской, что и Харьковская также не бедна этим видом поэзии» [9, с. 8].

Причины таких неясностей ученый сводил к «простой случайности» — к неравномерному изучению территории и выход видел в планомерном и систематическом собирании материала [Там же]. Однако проблема заключалась не только в неравномерном собирательстве, но и неравномерной сохранности эпоса на разных этнографических территориях Украины. К тому же путь эмпирического изучения каждого участка был уже нереальным. Фольклористика конца XIX и начала XX века застала профессиональную эпическую среду в состоянии серьезных изменений. Кобзарские и лирницкие корпорации начали распадаться еще в середине XIX века. Сведения о них записывали только от отдельных представителей таких объединений. Новые данные характеризовали их в стадии угасания, а не расцвета. Слушателям того времени свойственно было противопоставлять друг другу лирницкое и кобзарское искусство, как якобы неравноценные явления, в то время когда сами народные исполнители их не разделяли. Между тем вопрос, являются ли лирники и кобзари двумя различными типами певцов или одним и тем же типом эпического исполнителя, дифференцированным лишь по принципу используемого народного инструмента, хотя и интересовал многих исследователей, но так и оставался невыясненным. В трудах отдельных ученых досоветского и советского времени — В. Гнатюка [3, с. 1-76], Ф. Колессы [7, с. 233], Я. Шуста [11], Б. Кирдана [6] — была намечена тенденция реабилитировать деятельность лирников, которых отдельные ученые считали обыкновенными выпрашивателями милостыни. Но доказательства их общественной равноправности основывались преимущественно на аргументах эстетического характера: оценке исполнительского мастерства тех и других. В действительности

кобзарство и лирничество образовали два ответвления в украинском народно-профессиональном исполнительстве. Специфика каждого из этих ответвлений имела глубокие социально-исторические корни, обусловленные особенностями их пространственно-временного развития. Поскольку обе ветви не были чем-то статичным, их структура постепенно менялась. На новом этапе различия между ними почти нивелировались. В историко-территориальном развитии эпической среды на украинских землях можно отметить три ее основных средоточия. Скоморошье, которое уходит своими корнями в период древнерусской общности и от центра — киевских земель, — распространяется в разных направлениях на русский Север и Северо-Восток, частично — юго-западные земли Украины. Кобзарское исполнительство могло сформироваться не позже XV века на землях среднего Поднепровья, Поднестровья в период становления украинской народности и нации. Восточно-подольская и прикарпатская эпическая ветвь — преимущественно лирники, в репертуаре которых хорошо законсервировались следы связей с древнерусской эпической традицией.

По данным этнографии, фольклористики, литературы второй половины XIX и начала XX века, профессиональными эпическими певцами становились выходцы из крестьянских, частично городских слоев, получившие специальное образование у учителя «панотца». Обучение длилось не менее трех лет, в зависимости от способностей ученика. За это время он должен был научиться играть на одном из музыкальных инструментов — кобзе или лире, изучить основную часть кобзарского репертуара, который составляли думы, апокрифические песни, псалмы, а также овладеть цеховым «лебийским» языком. Последний был средством конспирации и сохранения тайных цеховых законов и правил. Заключительным моментом обучения была так называемая «вызвилка», или «отклинщина», — экзамен на собрании товарищей по цеху, после которого ученик угощал их на собранные деньги, благодарил учителя за обучение и просил благословения на труд. Согласно информации кобзаря из местечка Мены Черниговской области Т. Пархоменко [9, с. 18], «вызвилка» менских кобзарей проходила на цеховом собрании и сопровождалась торжественным диалогом между учеником и учителем. На протяжении первого десятилетия своей деятельности бывший ученик носил звание «меньшого», и только со временем, обогатив свой репертуар, он становился свободным кобзарем и приобретал право брать учеников. Принципы профессиональной организации кобзарей и лирников по всей Украине были во многом сходными, несмотря на некоторые локальные особенности их обучения и быта.

В описании «вызвилки» в Подольской губернии, оставленной В. Боржковским, были и некоторые ритуальные моменты, мало характерные для других территорий. После угощения начинался экзамен: ученик пел разученные песни, играл на лире, читал молитвы. Потом учитель давал ученику хлеб, от которого тот отрезал три горбушки, посыпал их солью и клал себе за пазуху, что означало получить «вызвилку» и право носить лиру. После «вызвилки» происходило вручение лиры. Учитель в начале вешал ее на себя, потом поднимал полу своей свитки, ученик покрывал лиру своей полкой; учитель снимал ремень лиры со своей шеи и навешивал ее на шею ученика. После успешной сдачи экзамена ученик «уравнивался» с собранием, которое давало ему право на постоянный заработок в определенном районе. Подобный ритуал был более поздним нововведением, когда кобзарство и лирничество приобрели уже оседлый характер [1, с. 658]. Подобные объединения имели территориальную основу. Они управлялись по принципу общины выборными лицами [9, с. 24]. Члены кобзарских и лирнических братств платили денежные взносы, имели своего цехмастера, свой цеховой суд.

Подвергаясь постоянным гонениям со стороны властей, кобзари и лирники не раз вынуждены были менять свой репертуар. Кроме дум, они исполняли духовные стихи, псалмы, что отрицательно сказывалось на характере их исполнительства как носителей народного героического эпоса. В то же время возрастающий интерес к кобзарям и лирникам со стороны прогрессивной интеллигенции во второй половине XIX века стимулировал формирование нового типа концертного народного исполнителя. В 1873 г. по инициативе Н. Лысенко на заседании Юго-западного отделения Русского географического общества в Киеве выступил с концертом О. Вересай, деятельность которого композитор охарактеризовал в опубликованном впоследствии реферате «Характеристика музыкальных особенностей украинских дум и песен, исполняемых кобзарем Вересаем». В 1875 г. Вересай и другие народные певцы выступали на организованных Н. Лысенко общедоступных концертах славянской музыки в Петербурге. Н. Лысенко использовал опыт лучших народных кобзарей в учебно-педагогической практике организованной им музыкально-драматической школы. С 1908 г. по 1911 г. по его приглашению класс бандуры в школе вел известный украинский кобзарь И. Кучугура-Кучеренко.

Ослабление цеховых прав сделало профессию эпического певца более доступной. Разоренные обезземельные крестьяне, особенно из незрячих, наряду с другими формами заработка, прибегали и к лирническому ремеслу. Мастера «специальной» среды, оберегая по традиции свои профессиональные права, враждебно относились к «мнимым» музыкантам, которые профанировали искусство эпического исполнительства. «Иногда кто-нибудь может самовольно повесить лиру на плечо... Но когда такой попадает, то избегает других настоящих музыкантов, чтобы не встретиться с ними и не подвергнуться нападкам», — рассказывал лирник Я. Златарский из Бучацкого уезда на Тернопольщине этнографу В. Гнатюку, который записал от него интересные материалы и опубликовал ценные данные о лирнических профессиональных объединениях на Подолье [3, с. 6].

В фольклористической литературе прошлого нельзя не заметить диспропорции в освещении эпической традиции восточных районов (по левому берегу Днепра) Подолья и Карпат. Думовая эпика и кобзарское исполнительство Левобережья были широко представлены в двух выпусках работы Ф. Колэссы «Мелодії українських народних дум» (1910-1913 гг.), где ученый поместил около 60 записей рецитации дум от 15 кобзарей и лирников Полтавщины и Харьковщины с обстоятельным исследованием ритмомелодических особенностей рецитации и характеристиками певцов-исполнителей.

К. Квитка, осознавая пробел в изучении эпоса Правобережья, вместе с фольклористом М. Гайдаем в 1920-е гг. принялся разыскивать на этой территории думы и их исполнителей. Ученые записали здесь несколько вариантов дум о Коновченко, Нетяге, Гандже Андыбере в исполнительской манере, отличной от той, которую считали типичной для дум Н. Лысенко и Ф. Колэсса. Этим они поставили под сомнение выводы о «монополии» Левобережья в развитии думового эпоса. В одном из писем к Ф. Колэссе, ссылаясь на свои записи, сделанные на Правобережье, Квитка писал: «Необходимо признать, то был еще иной стиль дум, кроме того, который был известен на основании опубликованных записей. Существование такого стиля следует предполагать на той основе, что жалобный характер этого стиля, который дожил до настоящего времени, стиля, сходного с причитаниями и голошениями, не согласуется с юмористическим элементом, сильным в думах о событиях XVII века, в частности, в думе о Гандже Андыбере, которую стремился вспомнить сосницкий кобзарь Павло Кулык» (Письмо К. Квитки к Ф. Колэссе от 6 ноября 1923 г. Личный архив Ф. Колэсса во Львове). Предположение Квитки о существовании «иногo» стиля дум на Правобережье оправдалось. Наиболее интересной находкой была дума о Коновченко, записанная в 1924 г. В селе Байзымовка бывшего Житомирского уезда у сына лирника Сидора Гуменюка обнаружилась чистая пентатоника. Этой думе ученый посвятил специальное исследование «Эпические песни» [4, с. 299-328].

В 1920-е годы появились исследования Б. Луговского «Чернігівські старці» [8, с. 131-177], несколько позже — очерк «Спостереження над лірниками та кобзарями Валківського району на Харківщині» [10, с. 24]. Это уже, по существу, последние работы, которые успели зафиксировать данные о цеховых и братских объединениях кобзарей и лирников в последний период их существования.

Хотя новые сведения о кобзарях и лирниках свидетельствуют о том, что в начале XX века в центральных и западных районах Украины их было поровну, однако в прошлом картина была иной. Лирничество было распространено, главным образом, на Волыни, в Прикарпатье, кобзарство — в центральных и южных районах Украины.

Список литературы

1. Боржковский В. Лирники // Киевская старина. 1899. № 9. С. 653-708.
2. Веселовский А. Историческая поэтика. М.: Худож. лит., 1946. 234 с.
3. Гнатюк В. Лірники: лірницькі пісні, молитви, слова, звістки та ін. Про лірників повіту Буцацького // Етнографічні записки. 1896. № 2. С. 1-76.
4. Квитка К. Эпические песни // Сб. научных работ Института истории, фольклора и этнографии. К., 1925. Вып. 14. С. 299-328.
5. Кирдан Б. Собиратели народной поэзии: из истории украинской фольклористики XIX в. М.: Наука, 1974. 180 с.
6. Кирдан Б. Украинские народные думы: XV — нач. XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 560 с.
7. Колэсса Ф. Мелодії українських народних дум / підгот. до друку, вступ. стаття та прим. С. И. Грици. Київ: Наук., думка, 1969. 498 с.
8. Луговський Б. Чернігівські старці // Первісне громадянство та його пережитки на Україні. Київ, 1926. Вип. 3. С. 131-177.
9. Сперанский М. Южнорусская песня и современные ее носители: бандурист Т. М. Пархоменко // Сб. Ист.-филол. общества при Ун-те В. Н. Безбородько в Нежине. Киев, 1904. Т. 5. С. 8-27.
10. Харків В. Спостереження над лірниками та кобзарями Валківського р-ну на Харківщині // Зб. наукових праць Інституту історії, фольклору та етнографії. К., 1930. Вип. 23/2. С. 3-31.
11. Шуст Я. Кобзари и лирники на фоне славянского эпоса: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Львов, 1955. 18 с.

DEVELOPMENT OF FOLK-PROFESSIONAL PERFORMANCE AMONG KOBZA AND LYRE PLAYERS

Petrik Valentina Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Lugansk State Academy of Culture and Arts, Ukraine
Lucie_h@mail.ru

The article considers the Ukrainian melodious epos, which is an integrated system, temporally distanced. The author analyzes the aspects of the cultural continuity of the Ukrainian kobza and lyre players and the circles of comic minstrels that, in their turn, discover the correlation with the Greek and Byzantine art. The paper characterizes different types of epic performers and reveals the international tendencies of their activity. The author pays special attention to the social and educational role of epic performers and analyzes their influence on the populace.

Key words and phrases: kobza players; lyre players; epos; psalms; guilds; kobza; lyre.